

ко ограничить его размах и таким путем получить максимальную органическую продукцию с обрабатываемых им участков земли. Поэтому Элтон ставит перед человеком задачу сознательно и целеустремленно увеличивать богатства биоценозов, учитывая интересы сельского и лесного хозяйства (механизация, химизация). Автор приводит многочисленные примеры успешной биологической борьбы с вредителями или переносчиками болезней. Он указывает, что прежде, чем выбрать меры борьбы, необходимо провести экологические исследования биоценозов и не увлекаться чрезмерно широким применением губительных инсектицидов и ядов.

В книге говорится о способах охраны и увеличения разнообразия форм живой природы на используемой человеком территории с учетом эстетических, хозяйственных и санитарных требований. Автор подчеркивает, что поэтому необходимо разумно относиться к живой природе, использовать ее естественные силы для борьбы с разрушительным нашествием вредных видов и сохранить виды, полезные человеку. Мысли об охране природы изложены автором в восьмой (Причины, побуждающие охранять природу) и девятой (Сохранение многообразия природы) главах.

Ч. Элтон считает, что попытка математической интерпретации борьбы за существование со стороны А. Лотки и В. Вольтерры является упрощением и схематизацией, рассматривающей не явление в целом, а искусственно вырванный отдельный его элемент.

Таким образом, Ч. Элтон в своей книге излагает наиболее современно разработанные экологические основы использования сил живой природы, а также экологические основы охраны растений и животных.

Нам кажется, что в заглавии слово «ipwazja» следовало бы заменить другим, например «paǰście», ибо читатель может подумать, что в книге идет речь о болезнях, вызываемых паразитами животного происхождения.

Книга Ч. Элтона является полезной не только для зоологов и ботаников, но и для читателей, интересующихся природой.

В. М. Ивасик

КАК НЕ НАДО ПЕРЕВОДИТЬ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНУЮ ЛИТЕРАТУРУ

Р. КЭРРИНГТОН. БИОГРАФИЯ МОРЯ.

Перевод с английского Г. Е. Левитиной и М. А. Шерешевской. Научный редактор К. Д. Тирон. Консультант по геологической части — канд. геол. наук Г. Н. Каттерфельд, консультант по биологической части — д-р биол. наук Е. Ф. Гурьянова. Гидрометеиздат, Ленинград, 1966, 238 с., 86 илл., тираж 4200, цена 88 коп.

Книга известного американского популяризатора Р. Кэррингтона, написанная для широкого круга читателей, посвящена Мировому океану. В ней рассматривается история океана, его население и влияние на историю человечества. В книге в популярной форме изложены основные вопросы океанографии и биологии моря. В комментариях отмечены советские исследования последних лет. Книга иллюстрирована photographиями и рисунками.

Книгу Р. Кэррингтона можно было бы смело рекомендовать молодым читателям, интересующимся морем, если бы не многочисленные ошибки, допущенные при ее переводе. Их так много, что невозможно все перечислить, да по существу этого и не требуется, достаточно указать только на некоторые, чтобы иметь представление о характере перевода. Особенно не почастливилось биологической части, хотя и в океанографической ошибок не мало. Приводим примеры, взятые без всякого выбора.

Схема деления океана на области и зоны, помещенная на стр. 68, вызывает недоумение. Нельзя подразделять пелагическую область на неритическую и океаническую области, а литоральную зону — на эвлиторальную и сублиторальную зоны (в подлиннике все правильно — пелагическая область делится на две подобласти — провинции, а литоральная система — на две зоны). В тексте перевода пелагическая и бентическая области делятся на подобласти, а через две строчки пелагическая область подразделяется уже на две зоны. Разобраться в этой путанной терминологии неискушенному читателю очень трудно.

Отметим попутно грубую ошибку в написании слова неритический (этот термин был произведен от имени морского божества Нерита, сына Нереея), которое переводчица упорно пишет через е — неретический (дважды на рисунке и дважды в тексте).

С удивлением читатель узнает, что в Тихом океане гигантские буры водоросли достигают в длину «нескольких сот метров» (стр. 71). Английское слово feet означает футы, а не метры.

Оказывается, что яйца веслоногих прикрепляются «к нижней части (?) тела или в виде пучка (?) или в паре яйцекладов (?)» (стр. 84). В подлиннике указывается, что

яйца прикрепляются или в виде простой грозди, или в виде парных яйцевых мешков. Достоинно удивления превращение egg sacs в яйцеклады!

На стр. 84 описывается лов планктона сетью, «диаметром немного больше трех метров, спущенной на 15 минут...». На самом деле речь идет опять-таки о футах, а не метрах, а сеть тянулась в течение 15 минут, а не была опущена на 15 минут.

Описание сагитты, которая «похожа на стеклянную трубочку ...со множеством выпуклостей (?)» (стр. 85), свидетельствует только о том, что при переводе этой фразы не было обращено никакого внимания на помещенный рядом рисунок сагитты.

Вызывает удивление утверждение, что аппендикулария «схватывает свою жертву» (стр. 87). Принимая во внимание, что аппендикуларии относятся к числу тонких фильтраторов, перевод должен быть иным: слово catch здесь означает ловить, а не схватывать, а слово preu означает добычу, а не жертву. К этому следует добавить, что описание способа питания аппендикуларий переведено настолько непонятно, что даже зная, о чем идет речь, трудно в нем разобраться.

Совершенно фантастично описывается, как потревоженная ойкоплевра (относящаяся к аппендикулариям), все тело которой «не больше спичечной головки, мчится (?) в безопасное место, имея только (?) несколько ресничек (?) на хвосте» (стр. 88). В подлиннике указывается, что ойкоплевра избегает опасности с помощью нескольких быстрых ударов своего хвоста (with a few quickly lashes of its tail). В этом контексте слово lash означает удар, а не ресницу! Это, пожалуй, самая изумительная из всех обнаруженных в книге ошибок перевода.

Далее следуют страницы, на которых можно прочесть о «кишечнополостном» паруснике (стр. 91), о губках и гидрондах, которые «охотятся за микроскопическими одноклеточными» (стр. 98), о морских лилиях, прикрепляющихся к дну «при помощи длинных кремневых нитей, похожих на нитки (?) стекляруса» (?) (стр. 102; в подлиннике говорится о сходстве с пучками стеклянной ваты — glass-wool), о «крохотной» сардине (стр. 104), о китовой акуле, процеживающей воду «при помощи роговых пластинок» (стр. 111) и о многих других, не менее удивительных открытиях, которые из-за их множества невозможно перечислить.

Нельзя не отметить и описания орудий лова планктона и бентоса, помещенные на стр. 202. Оказывается, что «узкий конец (планктической сети) сообщается (?) с фильтром (?), через который пропускается (?) полученный улов», и далее: «фильтруемый (?) материал настолько мал, что 1 мм² фильтра (?) может иметь...». Описание трала не менее интересно. Оказывается, что «к нижнему концу (?) трала прикрепляется тяжелый трос, который поднимает (?) рыбу со дна моря, направляя (?) ее в открытое отверстие сети». Далее указывается, что «время от времени (?) мотню затягивают специальной веревкой (?)», и весь улов в полной сохранности и неприкосновенности поднимают на поверхность». В этих описаниях автор книги не повинен. В подлиннике все описано правильно: стакан планктической сети не пропускает, а собирает отфильтрованный планктон; не фильтруемый, а фильтрующий материал; не нижний конец, а нижний край (edge) трала, не время от времени, а в конце концов и т. д.

В некоторых случаях видна простая небрежность. Так, на стр. 195 напечатано, что в древности изучение океанов продолжалось «вплоть до конца христианской эры» (надо читать pre-Christian era), а на стр. 197 экспедиция «Челленджера» отодвинута на столетие (1772—76).

Перевод не всегда литературен. Например, питание балануса описывается следующим образом (стр. 97): «животное... во время прилива высовывает свои 12 изящных перьевидных (?) ножек, которые растопыриваются (?) во всех направлениях (?) в поисках (?) пищи».

Появление перевода книги Р. Кэррингтона следует признать прискорбным фактом. К сожалению, обе переводчицы не только не знают значения специальных терминов, но вообще имеют слабое представление о тех вопросах, которые рассматриваются в книге. Поражаешься смелости, с которой они, не зная в совершенстве языка и специальной терминологии, берутся переводить научно-популярную книгу, перевод которой требует особой тщательности, имея в виду неподготовленность читателей и их пизетт к науке.

Разумеется, в недостатках перевода повинны не одни переводчицы. Большая доля ответственности лежит также на редакторе книги и консультантах, которые легко могли бы в рукописи исправить недостатки перевода. Теперь исправить их невозможно.

К сожалению, мы ознакомились с книгой Р. Кэррингтона спустя два года после ее напечатания. Она, вероятно, уже распродана. Поэтому наши замечания могут служить лишь предостережением издательствам, которые предпочитают печатать переводы научно-популярных книг, а не поручать их составление отечественным специалистам.